

Участие оренбургских казаков в освоении Дальнего Востока. Письма из Уссурийского края

О. Я. Бахарева

В публикации рассмотрено переселение малоземельного потомственного казачества из станиц Первого отдела Оренбургского казачьего войска (ОКВ) в Уссурийский край в конце XIX в. Представлен новый краеведческий материал, обнаруженный в газете «Оренбургские губернские ведомости» (ОГВ) за 1895–1897 гг. в Объединенном государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО). Он дал ценные сведения о переселении казаков на Дальний Восток на р. Уссури и обустройству на новом месте и по изучению быта переселенцев в новых условиях. Отмечена роль историка ОКВ есаула С. Н. Севастьянова (1863–1907) в сборе материалов о переселенцах. Особое внимание уделено последнему Наказному атаману Уссурийского казачьего войска генерал-лейтенанту В. А. Толмачеву (1853–1932), уроженцу г. Оренбурга, внуку известного ученого-натуралиста Э. А. Эверсмана. В публикации в сокращенном виде даются письма переселенцев 1895–1897 гг., донесшие до людей XXI в. их желания и помыслы об устройстве жизни и службы далеко от родных мест во благо Отчизны. В письмах сохранена лексика и орфография тех далеких лет.

Ключевые слова: Уссурийский край, переселение, В. И. Ершов, Я. Ф. Барабаш, льготы, Транссибирская магистраль, Маньчжурия, В. А. Толмачев, Э. А. Эверсман, сайт «Русский архипелаг».

Благодарности: выражаю благодарность к.и.н. В. Г. Семенову (ОГУ), г. Оренбург, за помощь.

Для цитирования: Бахарева О. Я. Участие оренбургских казаков в освоении Дальнего Востока. Письма из Уссурийского края // История повседневности. – 2023. – № 3. – С. 210–228. DOI: 10.35231/25422375_2023_3_210. EDN: ILAXEO

Введение

Предлагаемая вниманию читателей публикация интересна тем, что она расширяет представление по истории российского казачества, в частности, переселения казаков из Оренбургской губернии в Уссурийский край на стыке XIX и XX вв. Новизной отличается подход к раскрытию проблемы с привлечением малоизученных краеведческих материалов. Новейшую информацию о переселенцах дают письма оренбургских урядников в родные оренбургские станицы с новых мест проживания на реке Уссуре, опубликованные в газете «Оренбургские губернские ведомости» в 1895–1897 гг. Ценность писем состоит в том, что они позволяют перенестись в ту далекую эпоху и почувствовать дух напряженного времени в конце XIX – начале XX вв.

Проведем краткий обзор отечественной историографии по проблемам переселения казачества в Уссурийский край, которая берет начало с XIX века.

Автором многих статей по истории ОКВ являлся есаул Сергей Никанорович Севастьянов (1863–1907). Он работал в архивах Санкт-Петербурга и Москвы в 1899 г. и с 1903 по 1905 гг. В Объединенном государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО) хранится личный архив С. Н. Севастьянова (Ф. 169, д. 52, 1890–1907) [1]. Он был автором многих статей в газете «Оренбургские Губернские ведомости» (ОГВ) о переселении на Дальний Восток оренбургских казаков. В них сохранились фамильные списки семей, описание Уссурийского края и много других фактов. В Приложении в сокращении помещена одна из статей С. Н. Севастьянова.

Проблема переселения интересна ученым, историкам, краеведам и всем, кто занимается отечественной историей такого сословия, как казачество. Этапам формирования системы охраны государственной границы с XVI в. до начала XX в. посвятили свой труд О. Ю. Тарасов и Н. В. Шульженко из г. Хабаровска [2]. Они выделили начало формирования системы охраны границ силами Забайкальского казачьего войска в 1851 г. Авторы подчеркнули заинтересованность государственной власти в увеличении численности войск за счет переселения казаков из Донского, Кубанского, Терского, Уральского, Забайкальского и Оренбургского с 1895 по 1901 год, отметили высокие морально-ценностные установки казачьего сословия, где на первом месте стояло честное служение Отечеству и го-

сударю. Другой исследователь этой проблемы О. И. Сергеев (г. Владивосток) выделил три этапа переселения казаков: с 1855 до 1862 года; 1879 год и с 1895 – до 1914 гг. Автор рассмотрел цели и задачи переселения, показал динамику численности переселенцев и размер средней казачьей семьи, указал места их выхода с Дона и новые места поселения в Уссурийском крае [3].

С. Н. Савченко и Г. В. Сиваков выбрали темой исследования переселение казаков из европейской части России и привели статистику переселенцам [4]. В. Н. Абеленцев, военный историограф Амурского казачьего войска (АКВ), дал анализ истории создания войска и деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского в 1854–1858 гг., познакомил с Положением о военной службе казаков АКВ¹. В публикации В. Д. Иванова и О. И. Сергеева затронут целый ряд проблем, связанных с образованием и развитием Уссурийского казачьего войска, обращено внимание на тяжелое положение казаков Забайкальского войска на первом этапе формирования². Три автора – М. Кутузов, А. Е. Исковский и Р. С. Цирулев проявили интерес к истории переселения оренбургского казачества на Дальний Восток³ [5].

Переселение казаков стало одной из задач, необходимых для укрепления позиции России на Дальнем Востоке: противостоять активной английской экспансии в Китай; создать казачьи поселения и усилить ими Уссурийское и Амурское казачьи войска; охранять намеченную к строительству Транссибирскую железную дорогу и спроектированную Китайскую Восточную железную дорогу (КВЖД); заселить огромную территорию пустующих земель для освоения богатейших природных ресурсов края, в том числе обезопасить добычу золота в Забайкалье.

Переселение семейных казаков из Оренбургского казачьего войска в Уссурийский край происходило с конца февраля 1895 по 1902 годы, за исключением 1900 г. Оно началось при военном губернаторе В. И. Ершове и завершилось при во-

¹ Абеленцев В. Н. Краткая история Амурского казачьего войска [Электронный ресурс]. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Amur_KV/Amur_KV_Story.html (дата обращения 10.10.2022).

² Иванов В. Д., Сергеев О. И. История Уссурийского казачьего войска до 1917 года [Электронный ресурс]. URL: <http://yarkazak.narod.ru/History.htm> (дата обращения 20.01.2022).

³ Кутузов М. Оренбургские приморцы – Русский Архипелаг [Электронный ресурс]. URL: <https://archipelag.ru/authors/kutuzov/?library=1139> (дата обращения: 09.02.2022); Исковский А. Е. Как оренбургские казаки на Дальний Восток уехали [Электронный ресурс]. URL: <http://orenkraeved.ru/biblioteka/kazachestvo-stati>. (дата обращения: 05.12.2021).

енном губернаторе Я. Ф. Барабаше. Последний с 1871 г. включительно по 1888 г. служил в Восточно-Сибирском военном округе, в Северной Монголии и Маньчжурии, в Приморской области, в качестве комиссара русского правительства в Японии, проводил изыскания, связанные с прокладкой железной дороги в крае. С июня 1884 г. был назначен военным губернатором и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска, а в июле 1888 по 1899 гг. – на должность военного губернатора Тургайской области. С октября 1899 по 1906 гг. являлся Оренбургским губернатором и Наказным атаманом Оренбургского казачьего войска [6].

Для переселения в Уссурийский край набор семей шел по их желанию, к ним присоединялись малоземельные семьи из станиц 1-го отдела ОКВ: Гирьяльской, Татищевской, Нижнеозерной, Кардаиловской и др. Предпочтение отдавалось потомственным казакам, трудолюбивым, рачительным, многосемейным, православным. От казны каждое семейство получало ссуду в 600 руб., из них 10 руб. при отъезде вносили в виде пожертвования на строительство церкви и школы на новом месте. При переселении предоставлялись следующие льготы: земельный надел до 50 десятин на семью (после 1900 г. 30 десятин на семью), подъемные в 500 руб., 20 руб. квартирные за казенную квартиру до постройки своего дома, освобождались от службы до трех лет, получали беспроцентную ссуду на длительный срок [7].

Историк ОКВ С. Н. Севастьянов писал о льготах так:

«...оренбуржцам в 1895 г. были отпущены от казны **безвозвратные** пособия: 1) на покупку провианта для довольствия в течение одного года, со дня водворения на новых местах, по 149 р. 66 к. на каждую семью. 2) на приобретение строевого коня по 50 руб. **Займообразно** было отпущено по 550 руб. на семью, с уплатою долга в течение 33 лет. Кроме того, на основании ст. 30 и 34 инструкции о порядке заведования государственными имуществами в приамурском крае, утвержденным приамурским генерал-губернатором 17 декабря 1893 г., казакам-переселенцам было разрешено безденежно пользоваться лесом в количестве 500 бревен на каждый двор, на что и получают удостоверение лесничего или заведующего лесом. Те же льготы предоставлены были и переселившимся в 1896 году» [8].

До Владивостока казаки-переселенцы добирались следующим маршрутом: от Оренбурга до Одессы ехали по железной дороге через Царицын, Воронеж, Харьков. В Одессе пересаживались на пароходы общества Доброфлота и далее плыли по Черному и Средиземному морям, через Суэцкий канал выходили в Красное море, через каналы попадали в Индийский океан, потом в Китайское и Японское моря, швартовались во Владивостоке. Такой путь занимал 1,5 месяца. Там их торжественно встречали, и они проходили положенный карантин. Потом на гужевом транспорте ехали до заранее определенных мест проживания, где основывали новые поселения – Константиновское, Полтавское, Барановское, Тартищевское или вливались в действовавшие. Оренбуржцы выбрали местом жительства несколько поселков: Барановский (ныне поселок Бараново-Оренбургский), село Богуславское. «В 40 верстах от него находились золотые прииски и озеро Ханко, до границы с Китаем было не более 60 верст, до Пекина – 700 верст», – писал С. Н. Севастьянов [9]. С 1895 по 1897 гг. ежегодно переселялось по 50 семей.

Член Оренбургской Ученой Архивной Комиссии (ОУАК) С. Н. Севастьянов совместно с редакциями газет «Оренбургские губернские ведомости» и «Оренбургского листка» подробно освещал переселение казаков на реку Усури, публиковал письма урядников: Петра Киселева, уроженца Чесноковского поселка Нижнеозерной станицы¹; Митрофана Моршинского, уроженца Переволоцкого поселка Донецкой станицы; Василия Матвеева, уроженца Павловской станицы; Константина Помилуйкова, уроженца Новочеркасского поселка Воздвиженской станицы, Плетнева, переселившегося из Гирьяльской станицы.

Весной 1897 г. в Маньчжурии началось строительство Забайкальской железнодорожной линии Усурийск–Муданьцзян с ответвлением Куэнга–Сретенск. Она прошла через село Бараново-Оренбургское в поселок Сретенск, перед ним была основана железнодорожная станция Гродеково II из одноименного поселка. В середине XIX в. казачья станица Сретенск стала важным пунктом в освоении Дальнего Востока, входила в состав военного отдела Забайкальского казачьего войска (1872–1918), это конечная станция Транссиба.

¹ Устинова О. Ю. Усурийское казачье войско // Всемирная история. Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/ussuriiskoie_kazachie_voisko (дата обращения: 10.02.2022).

Вместе с оренбургскими переселялись казаки из Донского казачьего войска. За пять лет (1895–1900) переселилось 5419 донских, оренбургских, забайкальских казаков. В новой волне 1902 г. переселилось еще 30 семей оренбургских казаков. К 1907 г. на территории Уссурийского казачьего войска, основанного в 1889 г., действовало 71 поселение, к 1917 г. оно имело в своем составе 44434 чел. [10]. На новых местах силами переселенцев строились церкви и школы, уделялось должное внимание образованию. Юноши после окончания школы направлялись на обучение в Оренбургское казачье юнкерское училище, после его окончания возвращались служить на Дальний Восток. Здесь обучались И. А. Танаев (род. 1868 г.), М. С. Ишменев (род. 1882 г.) из казачьих детей ОКВ [11, л. 2] и Г. Я. Шульгин (род. 1884 г.) из казачьих детей Амурского казачьего войска [11, л. 7].

Переселение казаков, начатое в 1895 г., продолжалось почти до начала Первой мировой войны, то ускоряясь, то затихая. Оно прерывалось русско-китайской войной (1900–1901), русско-японской войной (1904–1905), первой русской революцией (1905–1907). Напряженная военная обстановка перед угрозой новой войны окончательно закрыла вопрос о дальнейших переселениях.

Последним Наказным атаманом Уссурийского казачьего войска был генерал-лейтенант Владимир Александрович Толмачев, внук известного ученого натуралиста Эдуарда Александровича Эверсмана, выходца из Вестфалии, российского подданного с 1840 г. Он имел с Оренбургом родственные связи, был женат на Софьи Александровне Мансуровой, чей отец А. П. Мансуров скончался в 1812 г. [12]. В. А. Толмачев родился 4 ноября 1853 г., записан в метрической книге Военно-Петропавловской церкви г. Оренбурга, его мать – дочь статского советника Э. А. Эверсмана, Евгения Эдуардовна, отец – дворянин подполковник Александр Афанасьевич Толмачев. Владимир Александрович Толмачев «с 1906 г. жил и работал на Дальнем Востоке, начальник отдельной Забайкальской казачьей бригады в Забайкальском казачьем войске, в 1907 – начальник Уссурийской конной бригады, с 1913 по 1916 – военный губернатор Амурской области и Наказный атаман Амурского казачьего войска, с 20 января 1916 по 14 марта 1917 гг. – военный губернатор Приморской области и Наказный атаман Уссурийского казачьего войска, с 14 июня

1917 г. уволен со службы по болезни». Известный оренбургский ученый, автор многих справочников и книг по истории Оренбургского казачьего войска В. Г. Семенов установил, что В. А. Толмачев «был арестован и освобожден в 1920 г., жил в Москве, скончался в 1932 г., имел семью: супруга Мария Александровна Лапинская, из дворян, уроженка Киевской губернии, дети Александр (25.03.1890), Наталья (14.06.1891), Владимир (29. 06. 1893), Мария (08.09. 1900)» [13].

Авторский коллектив справочника «Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920 гг.» В. Н. Абеленцев, В. Ю. Апрельков, А. А. Гаршин и др. также приводят биографию Владимира Александровича Толмачева [14], в которой имеются дополнения, что «после увольнения со службы по болезни 14 июня 1917 г. он служил по частному найму во Владивостоке (1917–1918 гг.). В период правления А. В. Колчака исполнял должность от отделения Особого совещания Главного штаба при Управлении Приморского военного округа (20.05.1919). Зачислен в резерв сухопутных и морских сил Временного правительства на Дальнем Востоке до увольнения в отставку. Взят в плен, содержался на гарнизонной гауптвахте Владивостока (27.06.–12.07.1921). Освобожден по ходатайству генерала А. А. Брусилова. Действительный член благотворительного комитета помощи военным пенсионерам во Владивостоке (1921–1922). В РККА до 1923 г. жил в Москве (по другим данным – во Владивостоке)». Из этого документа известно, что он был женат к тому времени на «второй жене – Александре Николаевне, в совместном браке родились дочь Лидия (1907) и сын Юрий (1910)» [15].

100 семей, на которых легла основная тяжесть первых переселенцев, последовали призыву и проследовали в Уссурийский край, основали там поселения, мужественно преодолели трудности жизни на новых землях, героически участвовали в военных действиях 1900–1901 и 1904–1905 гг., стояли на страже Российской империи, верой и правдой служа отечеству.

В публикации даются в сокращенном виде письма переселенцев 1895, 1896 и 1897 гг. с сохранением орфографии и пунктуации столетней давности. История Оренбургских переселенцев вызывает интерес у современных потомков к смелым первопроходцам.

Письма из Уссурийского края

Письмо Василия Матвеева,

урядника Павловской станицы, Оренбургского казачьего войска, переселившегося в 1895 году в Уссурийский край, к своим землякам. Оренбургские губернские ведомости. 1896. 16 ноября. № 46. С. 2–3.

«15 марта (1895 г.) мы сели в Одессе на пароход «Москва». Проводы были нам так же, как из Оренбурга, с большой церемонией, была духовая музыка и парад из Донских казаков.

Сначала мы ехали Черным морем, а потом морем Архипелага.

...

От города Сингапура распространились на пароходе болезнь на малолеток, от грудных до 12-летнего возраста – скарлатина и корь. ...

С нами был доктор и сестра милосердия. ... Всего на пароходе умерло малюток обоего пола 75 человек, и одна озернинская женщина Семенова. Болезнь приняла такие размеры, что пришлось опускать в море покойников по 5 и по 7 в день. Прибыли во Владивосток, стояли три недели, тоже умирали много; приехали на место своего жительства и тут умирало много. Некоторые остались совсем без детей.

По приезде во Владивосток, выгрузились с парохода на берег и поместились в переселенческих бараках. Здесь мы, Оренбуржцы, в приезде наказного атамана генерала Духовского, своим приговором поблагодарили начальника парохода и всех начальников, ... После этого доверенные наши выбрали себе места.

35 семейств поселились в поселке Барановском Полтавской станицы Полтавского округа, а остальные 15 семейств с нами не вошли в согласие. Они пошли на Суру (Уссури) и поселились на реке Бикине в Козловском станичном округе. Здесь как-то все не по-Оренбургски – если станица, то «станичный округ» и тут же находится кроме станичного атамана, начальник участка в офицерском чине, кроме того, есть командир конного казачьего дивизиона. В сим войске только 4 станичных округа.

Мы в Барановском поселке обзавелись хозяйством, купили дома и скотины, но только заработков здесь совершенно никаких нет. Местность более всего гористая ... Лесу очень много. Рубят без всякого запрета, кому сколько надо. Луга на паи не делят, а коси где знаешь и сколько хочешь – прекословия нет, как

у нас в Оренбурге. Хлеба рожьются хорошие. Землю пашут 10 и более лет один загон. Китайская граница в 15 верстах. Китайцев называют вообще манзами, корейцев ковалями. ... воровства и грабежа здесь и слыхом не слыхать: скотина ходит по лугам без пастуха, хозяин лошадей не видит две-три недели, дворы загорожены совсем плохо, дома не запирают, земледельческую орудия с поля домой не возят, а вся бросается, кто где работает. Притеснений со стороны начальства совсем нет – живут, как будто бы ни кем независимые. Зима здесь далеко теплее. Снегу бывает не более, как в пол колена. Буранов всего было три. Комаров, слепней и мошки летом очень много и держатся до 15 сентября, до самых морозов.

Наречие казаков все равно, как у сибирцев: горы называют сопками, скотину называют: если овца, то барануха, баран – куцан, если пыряется, то будется, если теленок, то – барахчан, если коза, то иман, если козел, то гуран; если падь или лощина, то подушка; коса – литовка; учителя называют, кто бы он ни был, дядюшкой; если за деньгами идет, то – по деньгу, или – по хлеб, или по муку, а не за мукой, или – по дрова, по бревны. Постов не знают, едят вообще мясо, как молокани. Медвежье мясо считается хорошим лакомством. Женщины курят табак, ругаются ..., а также и девки никакого не имеют стеснения ... Великий пост девицы играют вечерки. По улице ходят мужчины, холостые ребята, бабы и девки и поют песни, не смотря на то, что пост или завтра Рождество Христово.

Чай пьют кирпичный. Греют его в печи в чугуне. Не кипятят, а только согреют и сливают его в каменное блюдо, называемое байдарой. В чай кладут соли, бьют яйцо, сметаны или масла коровьего, все это в одно и то же блюдо или байдару, а с сахаром не пьют.

Если ситец плохой, то называют худой, если хороший, то – бравоу; если переселяться, то кочевать, работать – робить.

Я купил себе дом пятистенный, крытой берестой, не в Барановском поселке, а в Богуславском Платон-Александровской станицы. Дом вместе с дворовой огорожей и огородом возле речки Бейчихи – заплачен 168 руб. Огород был засажен капустой, огурцами и картошкой. Фруктов здесь, за исключением дикого винограда, никаких нет... Охота на зверей. Привел Господь мне вести самую страшную войну противу

медведя. Искали мы диких медов в лесу... Со мною были два казака. Сперва увидели мы сидящего на дереве небольшого медведя, а с правой стороны из орешника бросился медведь прямо на меня. Я не сробел и ударил его из Винчестера прямо в грудь. Он меня миновал, а схватил казака за руку и крепко ранил, так что тот два месяца был в лазарете. Более медведь уже был не в силах и упал мертвым. Затем убил я медведя с дерева, а потом еще одного. Кожа большого была 14 четвертей. Бил я диких коз, убил двух зубров и четыре кабана, но тигра Бог не привел стрелять. Ружье у меня – зарядный Винчестер, заплачен 35 руб., очень меткий: на 60 сажень бил фазанов пулей. Пуля больше берданочной. На охоту ездили за границу. Претензий со стороны китайцев нет.

Прошу, друзья мои, простить меня за позднее выполнение моего обещания. Если получите сие письмо, то напишите и мне обратно. Объясните, какие у вас обстоятельства и урожай хлеба и трав, а также и цену, да припишите, за что сменен атаман станицы Павловской Бобряшев. Будьте здоровы.

Ваш доброжелатель, урядник Василий Матвеев».

Письмо урядника Моршинского,

переселившегося в 1895 г. в Уссурийское казачье войско, к своим оренбургским землякам. Оренбургские губернские ведомости. 1897. 28 февраля. № 47. С. 2.

«Я не могу считать себя недолжным уведомить вас о нашем пребывании в новом и таком отдаленном краю, в новом и совсем незнакомом войске, в котором мы до настоящего времени не привыкли. Да, кажется наше родное войско Оренбургское не скоро изгладится из памяти, а также не скоро приучит к краю народный обычай здешний! ...

... теперь пишу, как начинаем жить в новом краю.

Часть наших, т. е. 15 семей поселилась на р. Бикине, а остальные в поселке Барановском. Они выгадали лучше, чем мы. Хотя у них пахотной земли почти что нет, но за то заработок очень даже хороший. Мы тем неудачно поселились, что от железной дороги далеко – негде копейки взять. Хотя земли, лугов и лесу много, но все это по новости почти что ни к чему. Без прибавки полученная ссуда скоро вытекла. К тому же в настоящем году

хлеб хотя и уродился очень хорош, но дожди не дали убрать: который на корню, который в шкирдах погнил. Приходится опять купить. Однако питаем надежду на железную дорогу, которая пойдет чрез Манчжурию. Вот тогда и мы оживем – станция от нас будет в 6 верстах. В виду этого я поступил опять на службу ... в жандармы.

Служу я в Хабаровке. Служба пока идет отлично. Сын живет в поселке Барановском, очень далеко от меня, и занимается хозяйством. Я ему уделяю от своих трудов по пятерке в месяц на домашние расходы, и дело идет помаленьку. Служу я на железной дороге, но канители очень много, потому что рабочих масса и все более каторжники да ссыльные. Не смотря на строгий караул, они часто убегают, бродят по лесу и хищничают. ... Часто они попадают и в руки полиции. 22 августа в мое дежурство станционный сторож заметил одного бродягу и стал кричать. ... Бродяга этот оказался бежавшим из Хабаровской тюрьмы каторжником.

Даже из рабочих и жителей редко встретишь здесь не ссыльного, а все больше окончившие курс каторги.

Еще много здесь бродяг китайцев, которых называют хунгузами. Их тоже ловят. Из солдат сформирована особая охотничья команда, которая занимается преимущественно ловлею хунгузов. В июле месяце сего года команда эта розыскала шайку хунгузов в 3000 человек. Борьбы была порядочная. У нас убили двоих и нескольких ранили, а их побили много да человек 20 поймали и вручили китайскому генералу Джа-Омян, который по своему закону троих предводителей шайки казнил, не переходя русской границы, как бы отплачивая за кровь, а остальных казнил за рекой Уссури... Казнил генерал сам.

Как видите, жизнь здесь опасная, потому что почти все народонаселение состоит из нечестных людей, а через это много гаснет хороших людей.

Есть в здешнем краю гольды. Этот народ смиренный, а между прочим ловкий; на тигра или медведя идет с ножом или копьем и поражает, на лыжах догоняет изюбра и козу; занимается он более охотой и рыбной ловлей.

О фруктах скажу вам. Здесь есть почти что всякие, но только вкус диких. Не смотря на это страшная дороговизна, в особенности в Хабаровке. Здесь на задворках были орехи,

голубица, клюква и брусника, а цена на них 20 коп. фунт. Это от того, что русский не сорвет, хотя бы мимо прошел, а покупают на базаре, потому что денег много: чернорабочий получает в месяц 30 и 40 р., а десятники 70 и 100 руб., на лошадь положена цена от казны в день 2 р. 50 коп., а кто берет на отряд так зарабатывает от 5 до 10 руб в день. Я по своему думаю, что железная дорога встанет так: каждую насыпь можно было бы насыпать из серебряных денег, потому что во все протяжении пути сначала устраивается конная времянка (дорога) из лесу и земли, а потом линия, рабочий же люд стоит от 3 до 6 руб. за погонную сажень, несмотря на то, что проходу нет от лесу. Даже город в лесу, и на задах валяются целые бревна валежника! Рыба чуть сама не лезет во двор – до того много всякой – на удивление. А цена? В особенности сейчас, до 15 коп. за фунт осетрина... Здесь принята больше рыба кета. Она корпусом и мясом похожа на семгу, но мы почему-то к ней не привыкнем. Она идет из моря в Амур, а потом во все реки и притоки, до самой вершины. Икра у ней, как горох, янтарная. Она вырастает в год до аршина длиной, а к осени погасает.

Ваш навсегда покорный слуга, ныне уже унтер-офицер, Моршинский».

5 декабря 1896 г. Г. Хабаровка.

Письмо на Родину Константина Помилуйкова,

урядника Воздвиженской станицы, Оренбургского казачьего войска, переселившегося в настоящем году в Уссурийский край, к своим землякам. Оренбургские губернские ведомости. 1896. 11 декабря. № 50. С. 2–3.

«1896 года мая 22 дня в 9 часов утра в Одессе эшелон наш под командой Есаула Донского казачьего войска Колпакова отправился из казарм для посадки на пароход «Воронеж». В 11 часов посадка была кончена, а в 12 прибыл 8 донской казачий полк, все начальство и духовная музыка, не перестававшая играть марши. В 3 часа отслужили молебен, а в 6 часов вечера пароход наш громко-громко три раза прокричал и тихо стал отходить от берега. ... Скоро в сумраке скрылся город Одесса и пошли мы по Черному морю ...

24 мая в 4 часа утра прибыли к берегу Босфора, которым шли до 6 часов, а в 6 часов прибыли в город Константинополь. 25 мая в 9 часов утра мимо нас изволил проследовать на пароходе Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий Князь Георгий Александрович, держа путь на Кавказ. 26 мая в 9 часов утра наш пароход отправился и пошли мы Мраморным морем. ...

29 мая в 2 часа по полудни пришли мы в Порт-Саид. Местность тут очень жаркая, постройка хорошая, дома есть трех и четырех этажные, люди живут в нем: турки, арабы и англичане. Здесь простояли мы, нагружая уголь, до 12 часов ночи.

Потом пошли Суэцким каналом. Местность по обеим сторонам песчаная и болотистая. На болотах разной птицы столько, сколько мы от роду не видали. По берегам канала бежали черные голые арабы и кричали: «Али!» Мы им бросали куски хлеба и деньги. И по лицам их видно было, что они крепко есть хотят. Канал чистят несколько машин, а иначе его заносит песком. К вечеру мы пришли в г. Суэц, простояли несколько времени и отправились... Шли целую ночь и вдруг в 4 часа ночи пароход наш приблизился к берегу и сел на мель... В 7 часов утра поднялся сильный ветер, от чего сделался прилив на 9 футов, и пароход наш с мели сошел. Когда сошли с мели, то возвратились назад в г. Суэц для осмотра дна у парохода, не повредилось ли. Тут спускался водолаз, вооруженный кинжалами, чтобы не съела рыба. По осмотру парохода в 11 часов дня отправились мы ... В этом море много мы видели летучей рыбы, которая залетала и к нам на пароход. Тут жар доходил до 42 градусов.

7 июня в 10 часов вошли мы в Бабьельмандебский пролив ... В 12 часов дня прибыли мы в г. Аден, где забирали провиант и пресную воду. Город Аден расположен в таких фигурчатых горах, что нам таких и видать на картинках не встречалось. В 10 часов вечера отправились мы в Индийский океан.

По океану мы шли 8 суток хорошо, а на 9-тые потянулся ветер и пошла качка, но не особенно большая. На 10-я и 11-я сутки была качка на 40 градусов. Таким образом, в Индийском океане нас порядочно потрепало. Волны били через борт и к нам на палубу. Трюмы были закрыты, чтобы не залило водой. Все это время я слышал, как наше пароходное начальство говорило: «Да! Крепки ребра у нашего *Воронежа*».

17 июня прибыли мы в 4 часа утра в г. Коломбо. Город Коломбо хорош. В нем сады, цветы и всякие растения. ... В Коломбо плоды снимают в год три раза.

6 июля в 3 часа утра прибыли мы в г. Нагасак. В нем живут японцы. Много привозили на пароход разных интересных товаров и все дешево. 7 числа пароход наш стал отходить в путь, и когда проходил мимо французского военного броненосца, то все французы стояли на палубе и кричали «Ура!» ... Вив ля русь» – «Здравствует Россия!» Мы тоже кричали «Ура!».

10 июля в 2 часа дня мы прибыли во Владивосток и тут остановились на якорь. Осмотрели нас и потом пришли до берега. ... Тут нас встретил за Наказного Атамана полковник Котов и сейчас же отправил в переселенческие бараки к своим. Увидел я тут своих ходаков, которые уже избрали местность в поселке Богуславском Платоново-Александровского округа и станицы. Поселок этот находится от озера Ханка в 40 верстах, от границы в 60, от Никольского в 200, от Хабаровска в 600, от Пекина в 700 верстах. На озере Ханка хорошая крепость – малость хуже Владивостока и Никольского. Сюда приходят судна и здесь хороший сбыт на все. Она у нас будет служить городом. В 40 верстах от нас находятся золотые прииски.

Во Владивостоке мы получили по 600 руб. и кормовые. До Никольского довели нас по чугунке, и здесь мы стали покупать скот. Скот дороже нашего российского. ... Скотины здесь пока еще не очень много, но свиней конца нет. Хлеб родится хороший. Больно хорош родится овес и ячмень. Цена на всякий хлеб 60 коп. за пуд, водка 40 коп. бутылка, квас 5 коп. бутылка, картошка 10 коп. пуд, чай самый лучший 40 коп. за фунт, а мясо надо свое заводить, потому что фунт стоит 15 коп., курица стоит 30 коп., гусь 1 руб. Птицы вообще очень мало. Через нашу степь пройдет железная дорога, которая пойдет через Манджурию в г. Сретенск. Строиться будет по открытию весны.

На должность я нигде не поступил, хотя я давал хорошее содержание, потому что тут надо подзяться хозяйством. Погребников и Черноотрожане пошли в Константиновку. Смертей было 9 детских и умер один казак Черкасинский Василий Жильников, умер он во Владивостоке.

20 июня во Владивостоке виделся с нами наш бывший командир бригады Генерал-Майор Топорнин, тепло здоровался

с нами и приказал выдать нам по одной берданке и по 40 патронов.

Еще много бы написать мог, да некогда, наняли подводы и хотим ехать на свою новую землю...

Урядник Константин Помилуйков»

Письмо урядника Плетнева,

переселившегося из Гирьяльской станицы в 1896 г. Оренбургские губернские ведомости. 1897. 3 апреля. № 75. С. 2.

«Милые наши родители,
тятенька и маменька!

Поселились в поселке Оренбургском Козловской станицы. Поселок Оренбургский расположен на левом берегу реки Бикина, в 18 верстах от впадения его в реку Уссури. В нем имеется 19 домов, выстроенных в один рядок. Дома деревянные, крытые тесом, а дворы огорожены жердами. У большинства во дворах есть амбары и сараи. Скота во всем поселке пока имеется около 20 штук рогатого и около 100 лошадей.

Дом я купил за 160 руб. и лошадь со всею упряжью за 70 руб. Дом мой на самом берегу реки Бикина, так что даже умываться на реку ходим. Река Бикин очень хороша, многоводная (около 120 саж. ширины) и рыбная. В ней всякой рыбы много: есть осетры, калуга вроде осетра, сазан, сом, зубатка и др.

Железная дорога из Владивостока на Хабаровск проходит в 100 саженьях от нас, а вокзал находится в 200 саженьях. Работы всякой много. Поденно работают от 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп., на лошадях получают 3 и 4 руб., нянька стоит 10, а кухарка 15 руб. в месяц! Земли хлебопашной очень много и хорошая. Наш поселок владеет полосой шириною до 10 верст и в длину по Бикину вверх на 22 версты и вниз на 10 верст. Наши казаки засеяли нынче пшеницы и овса до 2-х десятин каждый. Хлеб родился очень хороший.

Лесу всякого бездна, как например: кедра, сосны, черной березы, осина, дуба, липы, словом, всякого. Рубить можно, что угодно. Нам и детям нашим не кончать. Лугов тоже бездна.

Из фруктов есть: виноград, кишмиш, голубица, калина, черемуха, красная смородина, орехи, груши, словом что угодно. У нас на дворе полно грецкого ореха.

Зверя всякого много, как например: зубра (вероятно изюбра), коз, медведей, куниц, соболей и выдры, а лис, как у нас зайца! Птицы всякой много, например: фазана, тетерева, рябчика и др., но охотиться пока некогда, хотя во Владивостоке мы получили по винтовке и 40 патронов.

Собирались ехать в Хабаровск на плотках.

Урядник Моршинский хаял нашу местность. Напротив эта местность очень хорошая. Мы теперь, как в раю. Если желаете, то как можно хлопочите, не бойтесь: я не напрасно вам говорю и по обещанию не намерен никогда врать. Только берите с собою больше кожевенного товара и теплой обуви, потому что здесь это все очень дорого. Начальство говорит, что у нас в поселке со временем будет город.

Будьте здоровы.

Ваш сын Г. Т. Плетнев».

Проводы казаков-переселенцев в Уссурийский край

Оренбургские губернские ведомости. 1897. 26 апреля. № 85. С. 2.

«Отъезд 50 семейств оренбургских казаков, назначенных в Уссурийский край, состоялся 10 апреля в 1 час пополудни. Накануне этого дня переселенцы были собраны в манеже оренбургского казачьего юнкерского училища к 3 часам пополудни, откуда перешли в церковь того же училища, где был отслужен напутственный молебен.

На молебне присутствовал начальник войскового штаба генерал-майор Бирк, старший член войскового правления полковник Лобов, атаман 1-го военного отдела генерал-майор Мелянин и чины, служащие в войсковых учреждениях.

По окончанию молебна переселенцы снова перешли в манеж, где к тому времени были расставлены столы с угощением для взрослых и лакомствами для детей. К 4 часам прибыл ... исправлявший должность наказного атамана генерал-майор Бирк. ... Указав на первые две партии переселенцев и на те симпатии, которые они заслужили у нового своего начальства своим прекрасным поведением и службой на далекой их новой родине, ... генерал-майор Бирк советовал новым переселенцам следовать примеру их собратьев, ранее переселившихся в Уссурийский

край. ... генерал-майор Бирк благодарил казаков за службу в Оренбургском войске и за их доброе желание пожертвовать, из полученной по 600 руб. на каждое семейство ссуды, по 10 руб. от каждого семейства на устройство на новом месте церкви и школы, а также пожелал им послужить доброй службой Государю и отечеству.

Подойдя к столу, на котором был положен киот с освященной иконой во имя Св. Великомученика и Победоносца Георгия, генерал Бирк, указал на него, как на драгоценную для них святыню, переданную в дар в напутствие переселенцам от станичников 1-го военного отдела.

...По сигналу «сбор», казаки стали размещаться по вагонам.

Вот уже в третий раз, как на наших глазах проходят эти сцены и все же трудно свыкнуться с той мыслью, что эти переселенцы, с их малолетними детьми навсегда отрываются от своих родных и знакомых и покидают родные места, для них дорогие и священные».

Список литературы

1. Семенов В. Г., Семенова В. П. Севастьянов Сергей Никанорович / Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. – Оренбург: «ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г. П. Донковцева», 2017. – С. 438–439.
2. Тарасов О. Ю., Шульженко Н. В. Исторические аспекты возникновения пограничной охраны на Дальневосточных и Забайкальских рубежах России (XVIII – начало XX века) // Культура и наука Дальнего Востока. – 2019. – 1(26). – С. 98.
3. Сергеев О. И. Заселение юга Дальнего Востока России донскими казаками (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. – 2011. – № 4. – С. 5–9.
4. Савченко С. Н., Сиваков Г. В. Переселение в Уссурийский край // Приамурский казачий вестник. 31.08. 2020. – № 8 (91). – С. 7.
5. Цирулев Р. С. Участие оренбургского и донского казачества в формировании казачьего населения на Дальнем Востоке Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сборник статей всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции: в 2 т.; науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2022. – С. 133–137.
6. Семенов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. 297 с.
7. Оренбургские Губернские Ведомости. – 1897–26 апреля. – № 85. – С. 2.
8. Оренбургские Губернские Ведомости. – 1897. – 11 января. – № 8. – С. 2.
9. Оренбургские Губернские Ведомости. – 1897. – 28 февраля. – № 47. – С. 2.
10. Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА). Ф. 408. Д. 500.
11. Бахарева О. Я., Садовников С. Д. Хроника рода Эверсманов. Уфа: Издатель Словохотов А. А., 2016. 71 с.
12. Семенов В. Г. Оренбургские казаки в семье Эдуарда Эверсмана // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве:

исторический опыт и современность: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 297–305.

13. Абеленцев В. Н., Апрельков В. Ю., Гаршин А. А. и др. Толмачев Владимир Александрович // Верой и правдой служба Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е. – Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2018. – С. 607–608.

14. Капустина В. М. Генеалогические исследования оренбургских приморцев (по материалам рода Кравцовых) // Сборник материалов заседания научного совета. Генеалогические исследования в изучении историко-культурного наследия Оренбургского края. XIX – начала XX вв. – Оренбург, 2012. – С. 49–51.

Participation of the Orenburg Cossacks in the Development of the Far East. Letters From the Ussuri Region

Olga Ya. Bakhareva

The article considers the resettlement of land-poor hereditary Cossacks from the villages of the First Department of the Orenburg Cossack Host (OKV) to the Ussuri Territory at the end of the 19th century. The tasks were solved with the involvement of new local history material found in the newspaper «Orenburgskiyе Gubernskie Vedomosti» (Orenburg Provincial Gazette) for 1895–1897 in the United State Archive of the Orenburg Region (OGA00). They provided valuable information about the Cossacks resettlement to the Far East on the Ussuri river, arrangement in the new place and immigrants' life in the new conditions. The role of Yesaul S. N. Sevastyanov (1863–1907), historian of the OKV, in the collecting of materials on settlers is marked. Attention in the paper is paid to the last Ataman of the Ussuri Cossack army, Lieutenant General V. A. Tolmachev (1853–1932), Orenburg native, grandson of the famous scientist naturalist E. A. Eversman. The connection with modernity showed the interest of the Cossack migrant N. I. Kravtsov's descendants to the genealogical roots of their family. The Appendix to the article presents abbreviated letters of the settlers of 1895–1897, which conveyed to the 21st century historians their desires and thoughts about the organization of life and service far from their native places for the benefit of the Fatherland. The letters preserve the vocabulary and spelling of those distant years.

Key words: Ussuri region, resettlement, V. I. Ershov, Ya. F. Barabash, privileges, Trans-Siberian Railway, Manchuria, V. A. Tolmachev, E. A. Eversman, website "Russian archipelago".

For citation: Bakhareva, O. Ya. (2023) Uchastie orenburgskikh kazakov v osvoenii Dal'nego Vostoka. Pis'ma iz Ussurijskogo kraja [Participation of the Orenburg Cossacks in the Development of the Far East. Letters from the Ussuri region]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 3. Pp. 210–228. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2023_3_210. EDN: ILAXEO

References

1. Semenov, V. G., Semenova, V. P. (2017) *Sevast'yanov Sergej Nikanorovich* [Sevastyanov Sergey Nikanorovich]. *Orenburgskij Neplyuevskij kadetskij korpus. Istorija v licah* [Orenburg Neplyuevsky Cadet Corps. History in faces]. Orenburg: OOO «Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo im. G. P. Donkovceva». Pp. 438–439. (In Russ.)
2. Tarasov, O. YU., SHul'zhenko, N. V. (2019) *Istoricheskie aspekty vozniknoveniya pogranichnoj ohrany na Dal'nevostochnyh i Zabajkal'skih rubezhah Rossii (XVIII – nachalo XX veka)* [Historical aspects of the emergence of the border guard on the Far Eastern and Trans-Baikal borders of Russia (18th – early 20th century)]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka* [Culture and Science of the Far East], No. 1 (26). P. 98.
3. Sergeev, O. I. (2011) *Zaselenie yuga Dal'nego Vostoka Rossii donsскими kazakami (konec XIX – nachalo XX v.)* [Settlement of the South of the Far East of Russia by the Don Cossacks (late 19th – early 20th century)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], No. 4. Pp. 5–9.
4. Savchenko, S. N., Sivakov, G. V. (2020) *Pereselenie v Ussurijskij kraj* [Relocation to the Ussuri Territory]. *Priamurskij kazachij vestnik* [Amur Cossack Bulletin], No. 8 (91). P. 7.
5. Cirulev, R. S. (2022) *Uchastie orenburgskogo i donskogo kazachestva v formirovanii kazach'ego naseleniya na Dal'nem Vostoke Rossijskoj imperii na rubezhe XIX–XX vv.* [Participation of the Orenburg and Don Cossacks in the formation of the Cossack population in the Far East of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries]. *Odinnadcatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskij kraj kak istoriko-kul'turnyj fenomen* [Eleventh Bolshakov Readings. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon]. Collection of articles of the All-Russian (with international participation) scientific and practical. conf. In 2 vol. Sc. ed. S. V. Lyubichankovskij. Orenburg: Izd-vo OGPU. Pp. 133–137. (In Russ.)
6. Semenov, V. G., Semenova, V. P. (1999) *Gubernatory Orenburgskogo kraya* [Governors of the Orenburg Territory]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)
7. *Orenburgskie Gubernskie Vedomosti* (1897) [Orenburg Provincial Gazette] (hereinafter – OGV). April 26. No. 86. (In Russ.)
8. OGV [OPG] (1897). January 11. No. 8. (In Russ.)
9. OGV [OPG] (1897). February 28. No. 47. (In Russ.)
10. *Rossijskij Gosudarstvennyj Voenno-Istoricheskij Arhiv* [Russian State Military Historical Archive]. F. 408. D. 500.
11. Bakhareva, O. YA., Sadovnikov, S. D. (2016) *Hronika roda Eversmanov* [Chronicle of the Eversman family]. Ufa: Izdatel' Slovohotov A. A. (In Russ.)
12. Semenov, V. G. (2015) *Orenburgskie kazaki v sem'e Eduarda Eversmana* [Orenburg Cossacks in the family of Eduard Eversman]. *Etnokul'turnyj i mezkhkonal'nij dialog v Uralo-Povolzhskom polietnichnom prostranstve: istoricheskij opyt i sovremennost'* [Ethnocultural and interfaith dialogue in the Ural-Volga polyethnic space: historical experience and modernity]. Collection of materials of the 5th All-Russian scientific and practical conf.]. Orenburg: OOO IPK “Universitet”. Pp. 297–305. (In Russ.)
13. Abelenecv, V. N., Aprelkov, V. YU., Garshin, A. A. and etc (2018) *Tolmachev Vladimir Aleksandrovich* [Tolmachev Vladimir Alexandrovich], *Veroj i pravdoj sluzha Otechestvu. Oficery Zabajkal'skogo, Amurskogo i Ussurijskogo kazach'ih vojsk. 1851–1920-e* [Faithfully serving to the Fatherland. Officers of the Trans-Baikal, Amur and Ussuri Cossack troops. 1851–1920s]. *Blagoveshchensk-na-Amure: Amurskaya yarmarka*. Pp. 607–608. (In Russ.)
14. Kapustina, V. M. (2012) *Genealogicheskie issledovaniya orenburskih primorcev (po materialam roda Kravcovykh)* [Genealogical studies of the Orenburg Primorians (based on the materials of the Kravtsov family)]. Collection of materials of the scientific council meeting. Genealogical research in the study of the historical and cultural heritage of the Orenburg region of the 19th – early 20th centuries. Orenburg. Pp. 49–51. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.04.2023
 Одобрена после рецензирования 06.07.2023
 Принята к публикации 15.07.2023